

№36, 27.01.2016

27 января 1944 - День полного освобождения
Ленинграда от фашистской блокады

Как бы газета

Школьная газета Гимназии № 227, Санкт-Петербург

Издается с марта 2009 года

Книги, пережившие блокаду Ленинграда

О редких книгах нашей школьной библиотеки, многие из которых пережили блокаду Ленинграда, а некоторые – были изданы во время Великой Отечественной войны, – об этом и многом другом в интервью «Как бы газете» рассказала библиотечкарь Гимназии №227 Анастасия Васильевна Таран.

В библиотеке – тепло и уютно. К одному из главных праздников нашего города – Дню полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады – подготовлена специальная экспозиция. Здесь представлены разные книги о войне – и для детей, и для взрослых. Но есть и отдельная, можно сказать уникальная полка с очень редкими экземплярами.

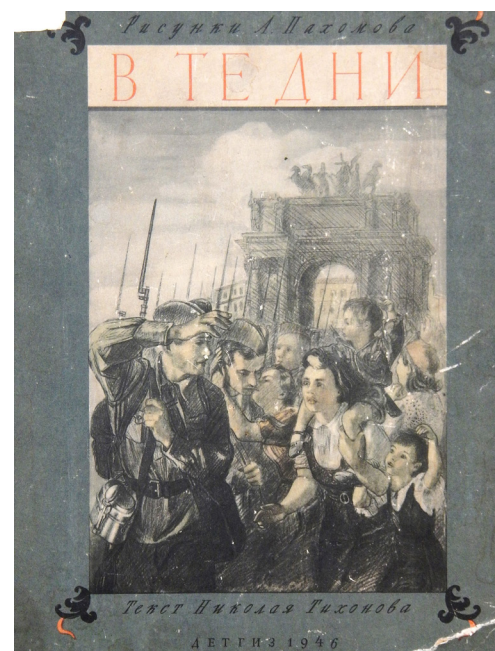
– Я достала их из фонда, чтобы книги можно было подержать в руках, почувствовать частичку прошлого, – рассказывает Анастасия Васильевна Таран. – В те тяжелые времена вопреки всему библиотеки и школы работали, а люди читали. Путешествия, сказки – это те книги, которые хорошо читали, поскольку они помогали чуточку забыть о непростой жизни в осажденном городе.

В рамках небольшой выставки на специальной полке представлены

издания, пережившие блокаду и изданные преимущественно в конце 1930-х годов. Кроме того, есть две довольно редкие книги 1944 и 1946 года выпуска – это произведения блокадных поэтов Ольги Берггольц («Ленинградский дневник») и Николая Тихонова («В те дни. Ленинградский альбом»). Проиллюстрированы они ленинградским художником Алексеем Пахомовым. Это его известная блокадная серия рисунков. Пахомов жил в блокадном Ленинграде и зарисовывал различные ситуации, очень точно передающие нам атмосферу тех лет.

– Откуда эти редкие книги появились в нашей школе?

– О том, как книги попали в нашу школу, мы можем только догадываться по штампам в них. Для того чтобы подробнее узнать об их по-

Ольга Берггольц Ленинградский салют

27 января 1944 года Ленинград салютовал 24 залпами из 324 орудий в честь полной ликвидации вражеской блокады – разгрома немцев под Ленинградом.

...И снова мир с восторгом слышит салюта русского раскат.
О, это полной грудью дышит освобожденный Ленинград!

...Мы помним осень, сорок первый,
прозрачный воздух тех ночей,

явлению у нас, необходимо проводить исследование, которое я, честно говоря, не делала. Но если в целом посмотреть штампы, то можно заметить, что многие книги попали к нам из школьных библиотек Смольнинского района (с 1994 года входит в Центральный район Санкт-Петербурга. – Прим. ред.), а некоторые могли быть из частных коллекций.

– В чем для нас, современников, ценность данных книг?

– Каждая книга хранит некоторую историю. Одно дело услышать ее от человека, другое – прочесть самому. Вот представьте: маленький мальчик или девочка в блокадном городе были вынуждены думать о том, как им холодно и голодно, а, открыв книгу, они уходили на время от той жестокой реальности, в которой находились, и могли окунуться в атмосферу прошлых веков, узнать героические страницы нашей истории... К примеру, во время Великой Отечественной войны издавались маленькие книжечки, посвященные героям нашей страны. Несколько таких – «Дмитрий Донской» и «Александр Невский» – есть и в на-

шей библиотеке.

Знаете, что еще очень интересно? Сохранились у ленинградцев и произведения немецких поэтов. При всей ненависти к фашистам эти книги не были уничтожены. Сохженная в холодную блокадную зиму книга могла дать немного тепла и, может быть, спасти кому-то жизнь. Но часто для того, чтобы сохранить книги, люди бросали в огонь только их переплеты. По этому поводу в стихотворении жителя блокадного Ленинграда Юрия Воронова говорится:

«Мы их опять переплетем,
Когда весну в апреле встретим.
А не придется –
Вы потом
Нас вспомните
По книгам этим...»

Люди старались во время блокады сохранить свой человеческий облик, и их отношение к книге служит тому подтверждением. Пожелтевшие от времени страницы книг, переживших блокаду, помогут нам соприкоснуться с подвигом стойкости ленинградцев.

Беседовала
Юлия Лукинова, 9 «Б»

когда, как плети, часто, мерно
свистели бомбы палачей.

Но мы, смиряя страх и плач,
твердили, диким взрывам внемля:
– Ты проиграл войну, палач,
едва вступил на нашу землю!

А та зима... Ту зиму каждый
запечатлел в душе навек –
тот голод, тьму, ту злую жажду
на берегах застывших рек.

Кто жертв не предал дорогих
земле голодной ленинградской –
без бранных почестей, нагих,
в одной большой траншее братской?!

Но, позабыв, что значит плач,
твердили мы сквозь смерть и муку:
– Ты проиграл войну, палач,
едва занес на город руку!

Какой же правдой ныне стало,
какой грозой свершилось то,
что иступленною мечтой,
что бредом гордости казалось!

Так пусть же мир сегодня слышит
салюта русского раскат.
Да, это мстит, ликует, дышит!
Победоносный Ленинград!

27 января 1944

Блокада глазами Николая Тихонова

Публикуем отрывки из произведений Николая Тихонова. Сборник его военных статей хранится в библиотеке Гимназии №227. Книга была издана сразу после войны в 1946 году и проиллюстрирована замечательными рисунками художника Алексея Федоровича Пахомова (1900-1973).

Враг у ворот

В те дни немецко-фашистские орды так близко подошли к Ленинграду, что с крыш высоких домов можно было видеть их позиции. Трамвай шел до проходной Кировского завода, и тут кондукторша говорила: «Вагон дальше не идет. Дальше — фронт!»

Поездам уже некуда было ходить, и все это казалось страшной сказкой: как это нельзя поехать ни в Петергоф, ни в Детское Село, ни в Гатчину — погулять в парках, посидеть на берегу моря, посмотреть знаменитые дворцы!

<...>

Поднялись ленинградцы на великую борьбу за родной город. Непрерывно по улицам шли войска, новые и новые батальоны вышли в бой. А идти было недалеко — это было самое страшное и необыкновенное.

<...>

А по улицам все шли и шли ленинградцы на фронт. Казалось, что город рождает всё новые полки и что такую силу не сломить никакому врагу. Вдруг на улице за Московским вокзалом раздались взрывы. В небе не было самолетов и не было противовоздушной тревоги. Дым рассеялся, и на земле остались воронки. Это были первые воронки от первых немецких снарядов, упавших на город, а тогда все было внове.

Бойцы прощались со своими близкими, и не было у них уныния и отчаяния. Они были уверены в победе. И если бы спросили тогда

любого ленинградца, никто бы не мог объяснить, почему немцы не войдут в город, хотя уже подошли так близко, что ближе нельзя, но каждый ленинградец ответил бы, что немцы не войдут, что Ленинград непобедим!

Ночи Ленинграда

В мирные времена никому из ленинградцев не могло бы прийти в голову разгуливать ночью по крышам или просиживать целые часы у трубы, разглядывая небо и город.

Теперь все крыши были обжиты. Тысячи ленинградцев всех возрастов проводили все ночи на крышах. Они приготовили щипцы, для того чтобы хватать ими зажигательные бомбы, багры — чтобы сталкивать их с крыш, асбестовые рукавицы — чтобы не обжечь при этом руки, маски — чтобы искры не попали в глаза. Но тушили и без масок, так как масок не хватало.

<...>

Проходили дни, недели, месяцы, годы, а бомбы все падали и падали на Ленинград. Сирены выли и в метельные ночи и в белые, когда не нужны были прожектора. Зажигалки падали тысячами и горели мерзким брызжащим огнем, освещая бледные и решительные лица, тушивших их подростков. Подбитые немецкие самолеты падали и в город и за городом, и к концу осады их было подбито столько, что из них можно было сложить целую гору.

А ленинградцы не уступили немцам ночного неба и очень гордились этим.

Девушки на крыше

<...> Вот и Эрмитаж рядом. Какие там были картины, какие скульптуры! Все это бережно сохранялось, все это доставляло людям такую радость! Было так чудесно бродить по великолепным залам, отдыхать перед каким-нибудь неведомым портретом или пейзажем, любоваться силой искусства старинных мастеров. А теперь все это увезено далеко, те статуи, что остались, побиты осколками.

Но не может немец уничтожить этот старый дворец. Он его бьет снарядами, а девушки заделывают все пробоины быстро и умело, и, усталым, им снятся опять великолепные залы, уставленные статуями и увешанные картинами, и много народу снова ходит по залам, и все жмут девушкам руки — благодарят за то, что они спасли это здание во время осады. А самое главное, что это правда. Так оно и есть. И они просыпаются, веселые от хорошего сна, и снова идут на крышу и видят Неву, простор, небо, молодое, как и они.

27 января 1944 года

<...> Немцы были разбиты на всем фронте и на всем фронте отброшены далеко от великого города.

Осады больше не было! Обстрелов больше не было! Можно было идти куда угодно по Ленинграду, не опасаясь неожиданного разрыва снаряда. Как тяжелый сон, остались позади все испытания: холод и голод, блокада, штурмы города, бомбежки, бомбардировки, всяческие лишения.

Вот почему свет ракет и вспышки орудий салюта освещали лицо ленинградцев над торжествующей Невой. Из мрака выступали громады крепости, кораблей, Исаакиевского собора, дворцов и музеев.

На всех лицах играли улыбки, слышался счастливый смех, громкие крики восторга, «ура». Прославляли героических воинов во главе с командующим Ленинградским фронтом генералом армии Говоро-

вым, великий коллектив трудящихся Ленинграда, его большевиков.

Салют окончился. Наступила блаженная, долгожданная тишина Победы. Тишина! О ней забыли, и вот она вернулась в город. Это было так необыкновенно, так прекрасно, что казалось сном. Но это была правда. Теперь о том, что было, можно будет читать только в книгах или видеть на картинке. Только надписи на стене: «Граждане, эта сторона улицы наиболее опасна во время обстрела» еще напоминали о днях славной обороны.

СПРАВКА

Николай Тихонов (1896-1979) – известный советский поэт, участник советско-финской и Великой Отечественной войны, в 1941-44 годах работал в Политуправлении Ленинградского фронта, пережил все тяготы блокады вместе с ленинградцами. Писал очерки и рассказы, статьи и листовки, стихи и обращения, выступал на радио. Вдохновенные рассказы Тихонова об обороне Ленинграда публиковались в газетах «Правда», «Красная звезда» и др.

«Как бы газета»

Учредитель: Гимназия №227
Фрунзенского района Санкт-Петербурга.

Издатель: Медиа Центр Гимназии №227.
192241, Санкт-Петербург, улица Турку, 30-А.
Сайт газеты: www.school227.ru/paper.html

Редакционная коллегия:

Мария Анисимова, Настя Беляева, Настя Иваненкова,
Алина Дудина, Диана Ильина, Ника Капралова,
Юлия Ликинова, Даня Салтыков.

Руководители Медиа Центра: Павел Сергеевич Кузнецов
(газета) и Вадим Петрович Усанин (школьное ТВ).

E-mail: mediacenter227@mail.ru

ВКонтакте: <http://vk.com/mediacenter227>

Отпечатано на оборудовании Гимназии №227.
Тираж: около 200 экземпляров, максимум — на сколько хватит бумаги и краски.

NB! Мнение авторов публикаций может не совпадать с мнением редакции и администрации.